Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

«...Противники разрядки международной напряженности, поборники «холодной войны», силы империализма и реакции не сложили оружия, пытаются противодействовать процессу разрядки... Милитаристские круги стремятся активизировать НАТО. Продолжают наращиваться военные бюджеты стран этого замкнутого империалистического военного блока».

Из коммюнике совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора.

НА СЛОМ!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ

№ 12 • АПРЕЛЬ 1974

ПРАЗДНИЧНЫМ РЕЙСОМ

Рисунок Е. ШУКАЕВА

— Расписались в Москве, а на свадьбу к родителям невесты в Хабаровск махнули...

Андрей ВНУКОВ

ПЛАНЕТЕ ЗАЯВЛЯЕТ ЧЕЛОВЕК...

Я знаю человека, что прописан
В различных городах
Родной страны:
В Москве, в Ташкенте, в Киеве, в Тбилиси,
На берегах Амура и Двины...
Он старец и юнец одновременно,
Рабочий, и ученый, и поэт,
И нет на свете лучшего спортсмена,
И лучшего отца семейства нет.
Во всех делах он принимал участье,
Во всех краях растут его сыны,
Он ежедневно, даже ежечасно
Идет жениться в загсы всей страны...
И в книжке трудовой его
Отметки
Всех строек, что прославили страну,—
Он был на вахтах каждой пятилетки
С одним лишь перерывом —
На войну...
Известно мне его происхожденье:
Он и грузин, и русский, и узбек,
Все это — в нем одном!
Не зря с рожденья
Зовут его
Советский человек!

Европа говорила:
«Это сказки!
Народ советский —
Вымысел один,—
Конечно, был
Великий князь Кавказский,
Эмир Бухарский,
Русский дворянин...
А прочее всё —
Лапти да ливреи,
Какой уж там народ!
Без палки ноль,—
Всё грузчики,
Да прачки, да лакеи
И прочая невымытая голь...»

Но вышли в люди грузчики и прачки,
А где-то — без гражданства гражданин —
Кавказский князь, живущий на подачки,
И дворник — бывший русский дворянин...
Конечно, средь бежавших прочь когда-то
Есть толика зажиточных людей,
Но и у них, живущих столь богато,
Нет главного — нет Родины своей.

Европа повторяла:
«Это сказки!
Народ советский —
вымысел один...»
Но вымыслом-то стали
Князь Кавказский,
Эмир Бухарский,
Русский дворянин!

Любой из нас
Испытывает гордость
За то, что в яви
Ленинских идей
Явилась в мир
Советская народность —
Великое сообщество людей.
И в майский день,
Горящий разноцветьем,
От Закарпатья
До сибирских рек,
Планете заявляет Человек:
— Во-первых, я — советский,
А за этим —
Я — русский, я — эстонец, я — узбек...

МГНОВЕНИЯ ВЕСНЫ

Л. ЕФИМОВ, специальный корреспондент Крокодила

Если весной поднимешь голову кверху, над тобой окажется небо. И на газонах Вселенной распустятся белые хризантемы светил.

Может, там, среди оранжевых трав и висячих садов, ходят задумчивые марсиане. Может, ждут не дождутся контактов с нами меркурианцы. Но если двое влюбленных бредут по планете Земля, им кажется, что они одни во всем мироздании.

Весна...

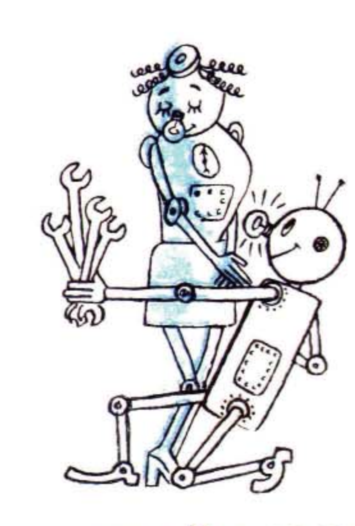
Когда в чистые акварельные тона раскрашены закаты и садовые скамейки, когда дали затканы прозрачными туманами, хочется играть на флейте, даже если владеешь только таким инструментом, как большой полковой барабан.

Весна, и, кажется, даже отдельные неодушевленные предметы тоже настраиваются на лирический лад. Юмористы забавляются сюжетами подобного рода: по случаю весны робот подарил своей роботихе букет гаечных ключей, заботливо перевязанных промасленной ветошью. Но сегодня это уже не юмор, а планы проблемных лабораторий. Потому что как быстро машина ни умела бы считать, она до сих пор оставалась большим арифмометром.

Я был на днях в лаборатории биокибернетики Института кибернетики АН УССР, где работают над созданием искусственного разума, где поставили перед собой, может быть, самую дерзкую научную цель, до которой только смог додуматься человек.

По пересеченной местности прямо на меня двигался самоходный электронный шкаф. Но, заметив препятствие в виде сатирика, остановился как вкопанный. И я готов поручиться, что его добрые глаза-фотоэлементы были подернуты весенней поволокой.

Электронный шкаф на колесах — это совсем не то, что шкаф платяной. Я слежу за ним со стороны, и в его неторопливом, запрограммированном движении чувствуется неотразимая целесообразность. Из двух дорог он выбирает ту, которая короче. Из двух пригорков — тот, что пониже. И вообще в его поведении скоро будет еще больше человеческого. Ему станут понятны таблички: «По газонам не ходить — штраф!». Он сможет обходить деревья и весенние лужи, в которые опрокинулось небо. И в самом деле, какой же уважающий себя шкаф станет топать по лужам!

Снимите шляпу! Перед вами... Ну, не разум еще, конечно, а его самая отдаленная модель. И, как считает руководитель работы академик Н. М. Амосов, она станет разумом только в том случае, если научится мечтать и видеть сны.

Пока же кажется, что это большая игрушка, вокруг которой резвятся кандидаты наук Володя Белов, Эрик Куссель и Валера Фоменко — ближайшие сотрудники Амосова.

Нет, не игрушка это, а орудие труда. Его давно уже ждет работа на океанском дне и в кратерах огнедышащих вулканов, где и близко не будет человека. Так что нужно соображать самостоятельно. А тем более — на пыльных тропинках далеких планет, о которых вообще ничего не известно. И где придется ломать свою электронную башку над тем, марсианин перед тобой или марсианский кактус.

Сколько же было пролито пота на Земле, пока стала возможна эта машина!

Имеющая память.
Умеющая думать.

И так здорово помогать тебе, человек!

Машина, которая, по мнению академика В. М. Глушкова, идет к нам из коммунистического завтра. Которая окончательно избавит человека от тяжелого физического труда.

Может, совсем исчезнет такая профессия, как забойщик. И не нужны будут верхолазы и водители такси. Может, придется переквалифицироваться поварам... Что же касается роботов по уходу за детьми, то в их конструкции будут специально предусмотрены стальные нервы.

Да, электронные машины становятся сложнее и сложнее. Говорят, что когда-нибудь они будут почти такими же сложными, как человек. Но каким же тогда будет сам человек?

Весной распускается и само древо познания. Весной на черных грифельных досках особенно часто полыхают молнии новых идей. И счастливый и перемазанный мелом человек распахивает окно в тот цветущий мир, который он только что описал на прекрасном языке интеграла. Но на сей раз не Глушков это и не Амосов, а просто рабочий. Рабочий Киевского завода электронных вычислительных и управляющих машин Юрий Ступаков. Который, как и многие его коллеги по цеху, имеет высшее техническое образование. Но не успокоился на этом Ступаков и в прошлом году сдал кандидатский экзамен.

Итак, рабочий-ученый испытывает машину. «Что скажешь, машина?» А может: «Что скажете?» С машиной на «вы»? Но ведь у нее нет пока чувства собственного достоинства... Будет! Как и чувство ответственности, любознательности и, может быть, даже юмора. Зачем? Чтобы она была еще лучшей машиной.

Любая информация за мгновение, готовое знание на тарелочке... Нажал кнопку — и машина пошла в библиотеку? Нажал другую — и она потопала за тебя в институт? Да, может быть. Но все равно никакой электронный шкаф не избавит человека от необходимости думать. И слово «трудно», наверно, от слова «труд». Но кто согласен, чтобы было только легко? Чтобы руки лишь порхали над кнопками пульта? Не рояль же это однако!

Отдадим машине машинное. И оставим себе самое трудное — творчество. Высшее, по словам Энгельса, из всех доступных человеку наслаждений.

Весна — это всегда раздумья о будущем. Но будущее неотделимо от прошлого опыта.

Год за годом.
Столетие за столетием.
Эпоха за эпохой.

Но будущее неотделимо и от опыта нынешнего.

День за днем.
Час за часом.
Мгновение за мгновением.

Сколько же шагов до будущего? Ответа на это нет. Ответ на это есть. Ибо что-то от будущего прибавится к нашему опыту через следующее мгновение.

Еще совсем недавно мы считали, что ритм времени задан навечно. И мгновения будут всегда сходить с конвейера вечности, неуловимые, как крохотные сны. Но мы дерзнули изменить саму технологию времени и доказали, что оно способно сжиматься. Что мгновения могут варить сталь и растить хлеб. И машина третьего поколения, сделанная в прошлом году киевлянами, способна совершать сотни тысяч операций в секунду. Мгновенные превращения числа, которые нельзя ни увидеть, ни вообразить. Которые можно только создать. Да, за мгновение мы успеваем сегодня сделать больше, чем когда-то за час, за день и даже за год!

Мгновения Москвы и Киева, Таллина и Ашхабада, далекого кишлака и заполярного поселка. Из них складывается великое Время страны.

Весна — это всегда мечты. Мечтает ученый о том, чтобы научить машину мечтать. Мечтают о чем-то своем, сокровенном сталевар и пахарь, нотариус и фельетонист. И это вполне естественно для данного времени года, когда на газонах Вселенной распускаются белые хризантемы светил, когда рассветы и садовые скамейки раскрашены в чистые акварельные тона, а дали затканы прозрачными туманами...

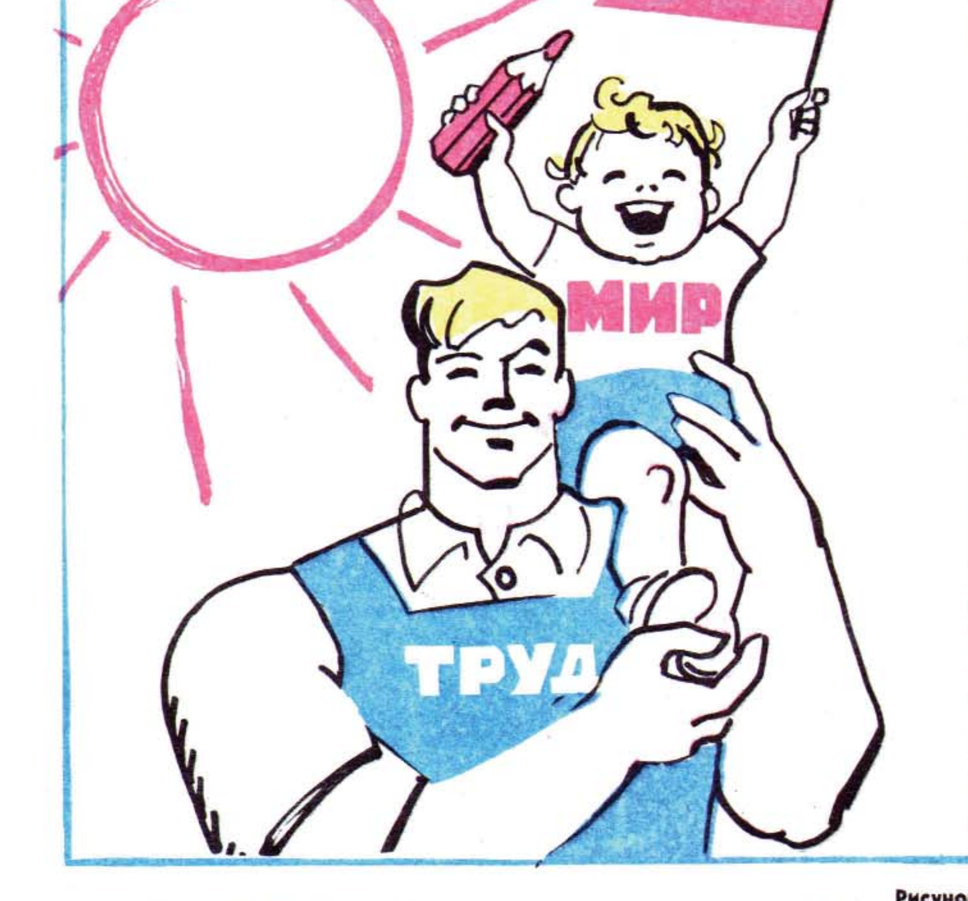
г. Киев.

— Ваша группа отстает... Подтянитесь!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

— ПУСТЬ ВСЕГДА БУДУ Я!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

ВНИЗ И ВВЕРХ ПО СПИРАЛИ

Джозеф Портер любил апрель. Под ласковым апрельским солнышком можно посидеть на скамейке, тем более, что за солнечную энергию еще не додумались брать плату...

Возле скамейки стояла урна с торчащими из нее газетными страницами. Там же виднелся довольно свежий номер журнала «Тайм». Какая удача! В последний раз Портер мог позволить себе роскошь купить номер «Тайма», когда тот стоил втрое дешевле.

С неторопливостью гурмана Джозеф Портер занялся изучением своей находки. И сразу же наткнулся на интригующий заголовок: «В поисках противоядия против чумы, охватившей мир». Речь шла о таких, как он,— о миллионах людей, которые на росте цен потеряли многие миллионы долларов, фунтов, франков, иен.

Американцы повергнуты в шоковое состояние нынешней вспышкой инфляции, констатировал «Тайм». «В прошлом году цены на продукты питания подскочили в США на 20 процентов, причем особенно вздорожали продукты, имеющие спрос у людей с низкими доходами»,— читал Портер и почти физически ощущал, как чувство одиночества, словно приросшее к его душе, начинает проходить. Не один он, видно, вынужден хвататься за сердце всякий раз, как входишь в магазин.

«Подобно чуме в средние века, инфляция сегодня не признает границ...» «За последние 12 месяцев цены в Западной Европе взлетели на 10 процентов...» «Японию сотрясает 23-процентная инфляция...» Взгляд мистера Портера переползал со строки на строку.

Но вдруг он увидел, что инфляционная спираль не проста. В то время как жизненный уровень огромного большинства людей скатывается по этой спирали, у некоторых жизненный уровень, презрев все законы экономического тяготения, взлетает вверх. Например, один спекулянт недвижимостью в Техасе продал недавно кусок земли, которую он купил двумя месяцами ранее за 6 тысяч долларов, за 45 тысяч. Другой умелец карабкаться вверх по инфляционной спирали избавился только что от картины, купленной в 1958 году за 900 долларов. Избавился за 85 тысяч долларов, получив прибыль в 9300%.

Портер перелистнул еще одну страницу. «Так,— подумал он,— тут есть кое-что и для меня». И принялся внимательно изучать советы, как следует бороться со «спиралью инфляции» путем экономного житья-бытья.

Первый же совет «Выращивайте овощи у себя во дворе» ему пришлось отвергнуть. Какой там «свой двор»! Хорошо, что угол-то свой есть. Затем следовали рекомендации самому шить себе одежду, ездить по возможности на велосипеде, пореже включать в своей квартире кондиционер, покупать продукты не в розницу, а оптом. Все это мало касалось Портера. Но тут взгляд его упал еще на одну рекомендацию: «Ходите в магазин за продуктами на сытый желудок».

Джозеф Портер попытался вспомнить, когда за свои пенсионные годы он смог бы пойти в магазин, последуй он этому правилу. И не вспомнил. Какая уж там сытость, если он покупает лишь половину лекарств, выписанных ему для лечения сердца,— приходится выбирать между лекарством и едой.

Он поднялся со скамейки, швырнул журнал на прежнее место и пошел по одной из аллей Центрального парка. Одинокий человек в поношенном пальто...

«Почему мы так часто выбрасываем из нашей жизни все, что состарилось,— в том числе и людей?» — задает риторический вопрос сенатор Чарльз Перси.

«Может быть, потому, что из такого человека уже не извлечь прибыли?» — мог бы ответить Джозеф Портер сенатору вопросом на вопрос.

В. ЖИТОМИРСКИЙ.

Сергей СМИРНОВ

ШУТКА, ЮМОР И САТИРА

Шутка, юмор и сатира
С бодрой шапкой —
«Вилы в бок!»,
Со времен созданья мира
Вас, видать, придумал бог.

Но поскольку бога нету,
То ручаюсь головой,
Что придумал сам все это
Человек как таковой.
Шутка, юмор и сатира,
Есть на вас особый спрос.
Жаль, что ваша «штаб-квартира»
На последней из полос.

Но и тут
земно и ходко
Вы яритесь не впервой.
И прямая есть наводка
В вашей сути огневой.

Шутка, юмор и сатира,
Вас пытаются
«смягчать»,
Но, как бравые задиры,
Вы врываетесь в печать.

Вам ловить любые цели
На ходу и на лету.
Вам блистать в хорошем деле
И хозяйничать в быту.

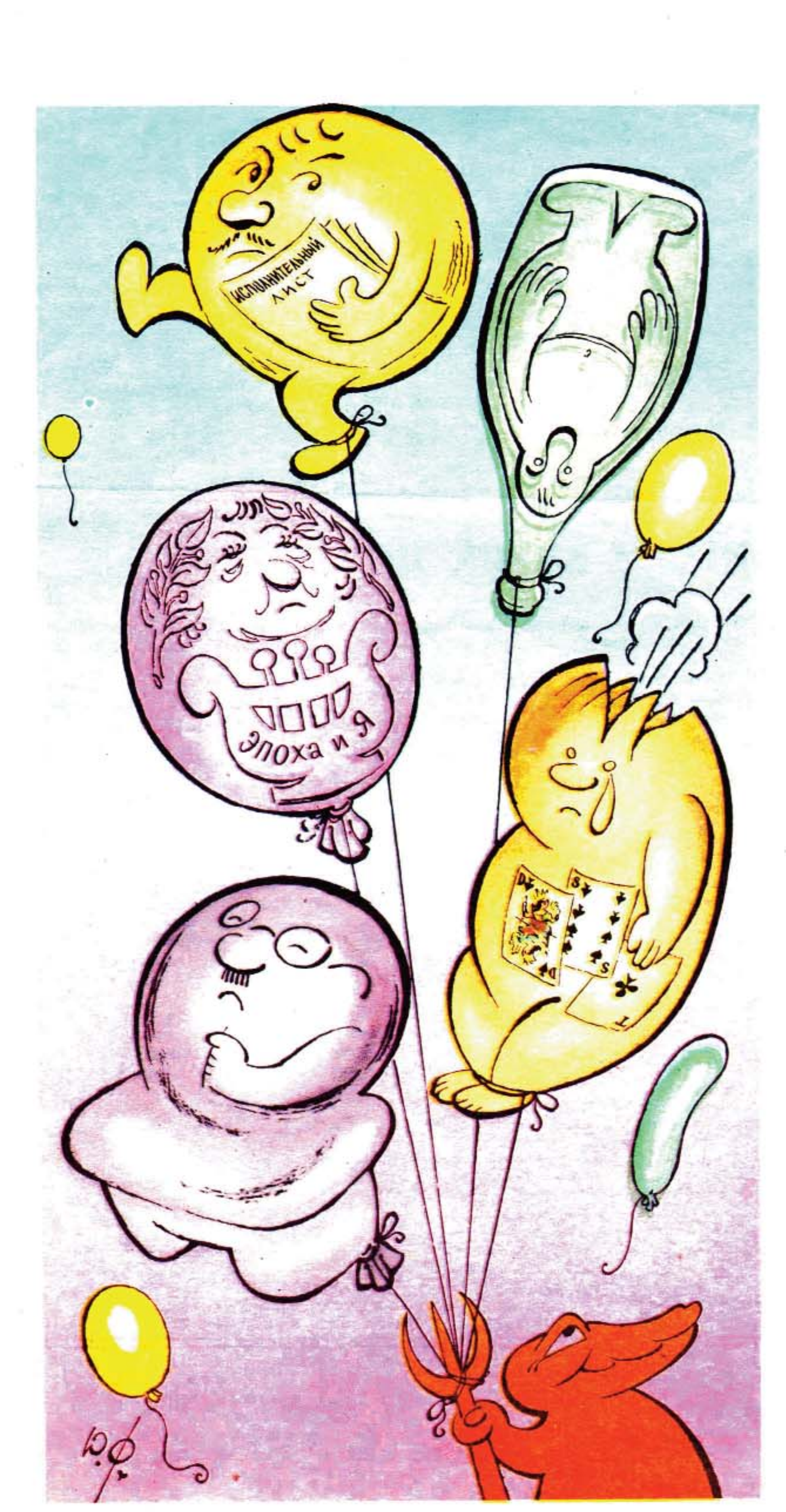
Шутка, юмор и сатира,
Вы прицельны и смелы.
Будьте в роли сувенира,
В роли жала и стрелы!

Будьте сутью каждой сути,
Чтоб смешить, язвить, знобить.
Будьте!
Будьте!
Снова — будьте!
Ибо вам
Нельзя не быть!

Рисунок А. СЕМЕНОВА

— Нет, Витенька! Давай договоримся: только ребята нашего двора!

КРОКОДИЛЬСКИЕ ШАРИКИ — Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

А было спрошено:
— Теперь чего?
— Теперь сыграем.
— Во что?
— А в лодыги.
— А это что?
— А это козны.
— А козны что?
— А козны — шляки.
— А шляки что?
— А шляки — альчики.
— А альчики что?
— А альчики — бабки.
— А бабки что?
— А бабки — это надкопытные суставы лошадей, быков, коз, овец и прочих домашних животных.
— А зачем нам играть в надкопытные суставы?
— А затем, что игры — одно из средств объединения молодежи, воспитания коллективизма и дружбы. Хочешь воспитывать коллективизм и дружбу — вот тебе «свинчатка», а мне — «гвоздырь». Бей! Лупи! Шарашь! Гвоздай!

Думаете, это мы придумали, чтобы вас развеселить? Нет, это не мы. Нам так не придумать, так ясно не сформулировать, зачем нужно играть в эту старую и славную народную игру. Это журнал «Культурно-просветительная работа» подводит такую мощную теоретическую базу под упомянутые козны-шляки-лодыги-альчики-бабки. И не только под нее. Соревнования цикла «Веселый стадион», как сообщает журнал, «потребуют от вас тех качеств, которые так необходимы и полезны у станка и на стройке, в полеводческой бригаде и за рулем трактора».

Серия соревнований, названная «Велосипедное ревю», открывается таким разудалым куплетом:

Кто изобрел, в котором веке,
Нам не узнать, мы незнакомы с ним.
Но мы об этом гениальном человеке
Навеки память сохраним!

Суть этого «Велосипедного ревю», состоящего из ряда аттракционов, в том, чтобы как можно скорее доконать двухколесное детище «гениального человека», о котором «навеки память сохраним». Один из аттракционов называется «Велокуча-мала».

«По сигналу судьи на каждый велосипед садится как можно больше народу (в седло, на раму, на руль, на багажник, на плечи партнеру и т. д.). Выигрывает та команда, чей велосипед раньше придет к финишу с наибольшим количеством «седоков».

Ну, как? Нравится вам такой метод развития и проверки «тех качеств, которые так необходимы и полезны у станка и на стройке, в полеводческой бригаде и за рулем трактора»? Создатели этой велобессмыслицы заключают свой труд скромной и обнадеживающей фразой: «И это только очень немногое

Дм. ИВАНОВ,
Вл. ТРИФОНОВ

из того, что можно придумать, имея простой велосипед».

Уж наверное! Только нам и этого вполне довольно.

Впрочем, мы были бы несправедливы, утверждая, что журнал ориентирует наших славных юношей и девушек лишь на бездумные развлечения, в которых потребна только сила и ловкость. Кое-какие рекомендуемые забавы заставят участников крепко пошевелить мозгами. Скажем, программа «На рыбалке». Вот как она выглядит.

Большой зал. Публика сидит на стульях у стен. Кто-то запевает песню Ю. Кукина «За туманом». После первого куплета ведущий делит всех рискнувших повеселиться на две команды: «Килька» и «Тюлька». Капитаны команд ловят удочками картонных рыб, на которых написаны вопросы викторины. Саму викторину ведущий именует «разделкой рыбы». «Разделка» такая:

— Охотники желают друг другу «Ни пуха, ни пера», а рыбаки?

— Какой рассказ Чехова имеет «рыбье» название?

И так далее в том же роде.

Но это, так сказать, только интеллектуальная разминка. Затем по шесть участников от каждой команды надевают соответственно красные и синие жилеты и начинают заниматься «подледным ловом» — выуживать пенопластовые детали рыб с буквами, из которых команды составляют больших рыбин с надписями «Килька» и «Тюлька». Команда, совершившая этот подвиг первой, считается выигравшей, и ей позволяется спеть какую-нибудь песню о рыбалке. Капитан же победившей команды в качестве приза получает на всех банку килек. И хотя журнал предлагает читателям цветную фотографию кульминационного момента описанного игрища, трудно представить себе современных молодых людей города или села, коротающих свободный вечерок подобным образом. (Если, конечно, банка килек не была выдана им перед началом забавы в качестве классической закуски. Тогда они могут пойти и не на такое!)

Но, как говорится, продолжим наши игры.

Левша и Марья-искусница — ведущие серии развлечений «День забав молодецких», которая предлагается журналом не просто молодым людям, а молодым мастерам.

Выйдя перед мастерами, Левша говорит:

— Вот каждому по мешку завязанному. А в мешке детали от трактора. Определи на ощупь, что за детали там!

Изюминку развлечения составляет, как явствует из примечания, то, что в мешок для смеху кладут и бытовые предметы.

Когда мастера вдоволь нахохочутся над товарищем, принявшим уполовник за карбюратор, слово берет Марья-искусница:

— Сейчас каждая девица — и швец, и жнец, и на дуде игрец. Вот хотя бы для девчат-лекарок, для медсестер задачку загадаем...

Левша помогает Марье:

— А правду Марья говорит, что вы и хвори лечите, и кашу варите, и книжки читаете, и картины художников известных знаете?

Участницам конкурса «девчатам-лекаркам» раздают несколько репродукций натюрмортов, на которых изображены овощи, фрукты, дичь и т. п. И неугомонный Левша предлагает выбрать «из этих картин, что пользительнее для тех, кто топориком машет, для тех кто на счетах стучит да бумаги строчит». И составляют лекарки языческие меню со шматами ветчины, вальдшнепами, тетерками, диковинными плодами...

«День забав молодецких» продолжается!..

И после того, что происходит в будни, конечно, никого уже не могут изумить конкурсы, которые журнал рекомендует проводить в новогоднюю ночь.

Скажем, делятся все желающие на две группы по шесть — восемь человек. Каждая группа получает синтетическую елочку, которую надлежит украсить в кратчайший срок, используя только то, что имеется в карманах и сумочках участников, что относится к деталям их туалета. Выигрывает та команда, которая лучше украсит елочку, то есть чья елка будет гуще увешана пачками сигарет «Памир», ключами, авторучками, записными книжками, запонками, расческами, носовыми платками...

Мы пересказали далеко не все забавы, которые разбросаны по страницам журнала. Но, кажется, примеров больше не нужно. Картина достаточно ясная: многие игры и развлечения, рекомендуемые журналом «Культурно-просветительная работа», рассчитаны на людей с убогими интересами и ничтожными запросами. И это уже не так весело.

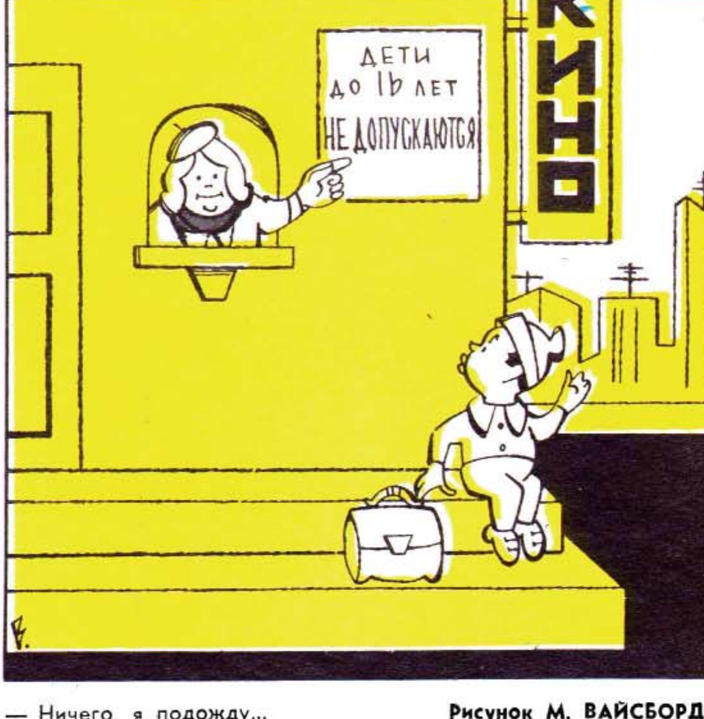
МОЛОДЕЦКИЕ ЗАБАВЫ

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Вася, переоденься, уже давно весна!

— Ничего, я подожду...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Варлен СТРОНГИН

ПОЧЕМУ ОНИ ОБИЖАЮТСЯ

Перед закрытием зоопарка я подошел к вольеру, где лежал крокодил. Утомленный общением с посетителями, он с трудом приподнял веки и зло посмотрел на меня.

Мне стало жалко животное, я улыбнулся и бросил сквозь прутья рыбку.

— Спасибо, — отчетливо сказал крокодил.

— Вы умеете разговаривать? — изумился я.

— Умею.

— И до сих пор скрывали?

— Да. Вы первый из людей пожалели меня и подарили рыбу. Значит, знаете, чем мы питаемся. Другие бросают черт знает что,— сказал крокодил и быстро задвигал хвостом.— Это мы так хохочем. Не помню уже, когда смеялся. В далеком детстве. Не уходите. Мне приятно в вами разговаривать. Вы так смотрите на меня...

— Как?

— По-человечески. Без всякого зверства. А другие видят во мне только хищника. Глядят с ненавистью. А женщины? Они таращат на меня глаза, как на ценное сырье для туфель и сумочек. Они взглядом раздевают меня, стаскивая шкуру. Вот хищницы!

— Бывает. Но, простите, вас не зря считают хищником, крокодилы часто нападают на людей.

— Да, мы хищники. А вы, люди, высокоорганизованные существа. Вы нашли контакт с дельфинами. Не трогаете их. Пытаетесь понять их язык. Один человек воспитал домашнего льва. Царя зверей. Почему же никто из вас даже не попытался найти контакт с нами? А мы сами не идем на сближение. Мы гордые. Мы потомки древних рептилий! Живем дольше вас. До ста и более лет!

— В этом нет ничего удивительного. Вы, крокодилы, ближе к природе. Больше двигаетесь. Питаетесь свежей пищей. Дышите чистым воздухом.

— Вы правы. Но дело не только в этом. У нас крепкие нервы. Мы редко портим их друг другу. И мы думаем, что люди подружатся с нами. Для этого нужно резко переменить взгляд на крокодилов. Это ужасно, когда один человек называет другого крокодилом. Взрослые, умные люди пугают мною детей. Как когда-то стращали милиционером... К любому зверю можно найти подход. Ищите — и найдете. Когда-нибудь и до нас дойдет очередь. Представляете, по улице с вашей женой идет крокодил! И вы улыбаетесь! Вы рады!

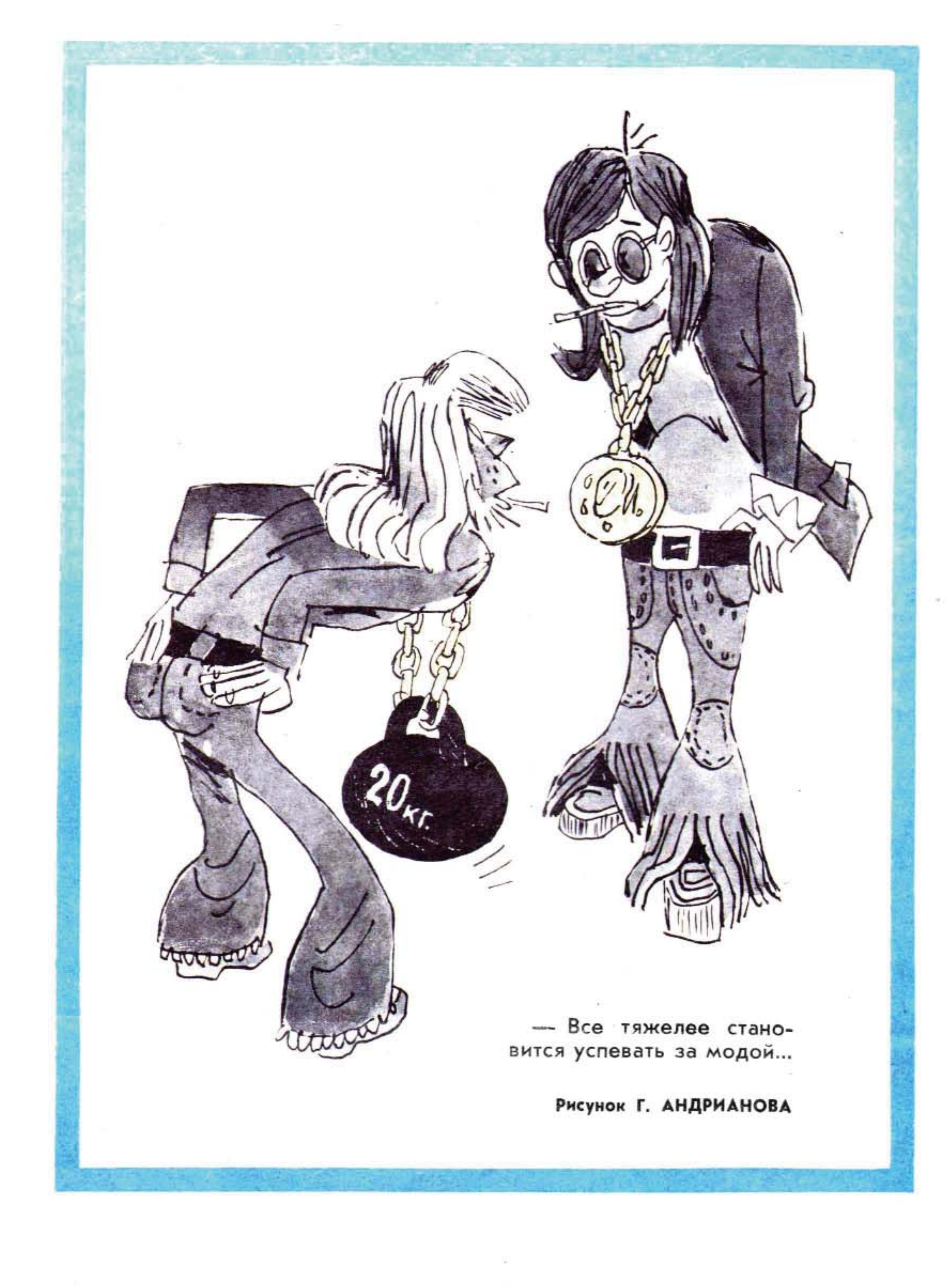
— Представляю, — соврал я, чтобы не обидеть крокодила. — С точки зрения науки это очень интересно. Но почему для прогулки вы выбрали именно мою жену?

— У такого человека, как вы, обязательно должна быть умная и добрая жена, — видимо, соврал крокодил, чтобы случайно не обидеть меня. — Но до всего этого еще далеко. У вас, людей, масса своих забот, много более важных дел и нерешенных вопросов. Вам пока не до нас: еще нужно улучшить отношения между собой. Но учтите: мы ждем!

Крокодил зевнул, широко раскрыв пасть, щелкнул зубами и опустил веки. Зоопарк закрывался.

— Скорее! Скорее! — услышал я за своей спиной мужской голос.— Иди сюда, сынок. Посмотри на это чудовище! У, зверь! У, хищник!

— До свидания,— сказал я, но крокодил мне не ответил. То ли уснул, то ли сделал вид, что спит.

— Все тяжелее становится успевать за модой...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ СЛУЧАЙ С ЛЕТУНОМ

Игорь ТАРАБУКИН

Вот что за каверза стряслась
На днях с Егором Мотыльковым.
Никто в округе отродясь
Не помнит случая такого.
На каждом месте Мотыльков
Работал без году неделю.
Еще и встретить не успели,
Как он — тю-тю — и был таков!
Так вот.
Шагал он на завод
И в этот день в большом томленьи.
Шагал и... замер у ворот
Перед доскою объявлений.
В два места звали на работу.
В одном — зарплата до двухсот.
В другом — чуть меньше по расчетам,
Но с премиальными идет!
А там — другие объявленья...
Егор — туда, Егор — сюда,
Аж закружился от волненья:
«Куда податься!! Вот беда!»
Потом взглянул по сторонам
И... разорвался пополам!
В тот день звонили все в тревоге:
— Слыхали!.. Это как понять —
Шагали ноги по дороге,
Одна — вперед, другая вспять!..
И в тот же час под облаками,
С земли заметная едва,
Усердно хлопая ушами,
Куда-то мчалась голова!..
На предприятьи у Егора
Был созван экстренно завком,
И так решили все на нем,
Не тратя времени на споры:
— Рабочий наш — нам отвечать,
Нам по частям и собирать!
Пошли, встречая там и тут
Разрозненного Мотылькова:
Здесь руки отдал — за уют,
Там сердце отдал — за обновы.
А тут, погнавшись за рублем,
Он поступился и умом.
Собрали ноги, руки, нос...
Все точно, в норме, без излишку!
Наутро кто-то в цех принес
Егора трудовую книжку.
А в книжке записей полно,
Сто штампов разных и названий.
Пустого места нет давно,
Как на туристском чемодане!
Слепили парня, как смогли,
Чтоб все, как есть, на место встало...
Жаль, только совесть не нашли —
Видать, давным-давно пропала!

г. Свердловск.

Марат КАРИМОВ

Устроился...

Наш колхоз шефы не забывают. По весне и осени обязательно приедут помочь. Ну и, конечно, много интересного о заводских делах да о городской жизни я от них наслышался. Столько, что наконец твердо решил: подамся в город.

Решено — сделано. Правда, с председателем пришлось крупно поговорить, но своего я все же добился.

— Ну, ну, посмотрим, какой толк из тебя выйдет,— не без ехидства сказал мне председатель на прощание.

И вот я уже в городе. Прихожу на этот самый завод, к шефам то есть. Спрашиваю у одного дядьки, как пройти в отдел кадров.

— Пошли,— говорит дядька,— мне туда же.

Разговорились. Оказывается, он тоже хочет поступить на работу.

— Какая у вас специальность? — полюбопытствовал я.

— Инженер-электрик.

Я расстроился и в душе принялся корить себя нехорошими словами. Тут такие классные спецы на работу поступают, а я кто такой?

Все же добрел вместе с дядькой до дверей отдела кадров и, оробев, замялся на пороге. Инженер тем временем уверенно проследовал в кабинет. Я стал раздумывать, не повернуть ли оглобли назад, но тут дверь резко распахнулась, и мой спутник вышел из кабинета.

— Ну как, приняли? — бросился я к нему.

Он с досадой махнул рукой и вышел вон. Я же остался стоять каменным изваянием, не зная, на что решиться. Дверь то и дело открывалась, люди входили и выходили...

— А вы что тут караулите? — спросил меня один только что вышедший из кабинета.

— Ничего не караулю... Я тут... это самое... хотел на работу...

— Заходите! — Он почти за руку втащил меня в кабинет, сам прошел и уселся за стол. И тут я смекнул: это ж сам начальник по кадрам!

— Тэ-э-эк, значит, хотите поработать у нас?

Его мягкий, доброжелательный голос прозвучал обнадеживающе.

— Да, хотел бы...

— Хорошо, хорошо... Ну, а как у вас по части знакомства с сельхозработами? В деревне приходилось жить?

— А как же!

— Значит, кобылу от коровы отличить можете? Или там свеклу от репы, скажем?

Я, конечно, утвердительно киваю головой. А кадровик, перейдя на «ты», продолжает задавать какие-то странные вопросы.

— Вилы держать умеешь?

— Еще бы.

— Лопатой орудовать можешь?

— Само собой.

В конце концов кадровик вылез из-за стола и, широко улыбаясь, похлопал меня по плечу.

— Очень нужный для нас кадр! Будешь работать! Поздравляю!

Я чуть было не онемел от радости. Инженер уходит не солоно хлебавши, а меня, деревенского недотепу без какой-либо заводской специальности, встречают чуть ли не с объятиями! Чудеса!.. Но тут кадровик прервал мои мысли:

— Хорошенько подготовься, оденься соответственно, завтра же поедешь в колхоз на уборку свеклы...

На следующий день мы, то есть группа вновь набранных заводских рабочих, отправились на машине в путь. Вы поймете, что я почувствовал, когда наша машина свернула в сторону того самого колхоза, откуда я всего лишь вчера подался в ряды рабочего класса. И особенно когда, миновав родные поля и луга, мы подкатили к конторе правления, на крыльце которой стоял председатель и, уставясь на меня, ехидно повторял:

— Ну, ну, посмотрим, какой толк из тебя выйдет!

Перевел с башкирского С. САФИУЛЛИН.

Владимир ИВАНОВ

Чья невеста?

Стою в фойе Дворца бракосочетаний, размышляю:

«Нужно еще раз взвесить все «за» и «против».

Отхожу от невесты в сторонку, закуриваю. Делаю вид, что рассматриваю фотографии молодоженов, а сам взвешиваю:

«Не машину ведь покупаю. Первая, даст бог, не последняя. Было бы здоровье».

Тушу окурок о подошву, ищу невесту в толпе.

— Если вы блондинку черноглазую ищете,— останавливает меня фотограф,— так она уже в зале. Регистрируется.

— Как это регистрируется? Вы что-то путаете, гражданин.

— Пока вы курили, вашу блондинку увел один молодой человек. Такой длинноволосый.

Кинулся я в зал, а они перед заведующей стоят. Длинноволосый уже подпись в книге ставит. Я трогаю его за плечо.

— Простите, но это моя невеста!

— Почему вы решили, что она ваша? — оборачивается длинноволосый.— На ней ведь не написано. А я с ней в очереди стоял. Если нужно, люди подтвердят.

— Товарищи! — говорит заведующая.— Я так работать не могу. Двух женихов регистрировать с одной невестой не имею права. Разберитесь, кто из вас жених. Представьте, наконец, доказательства.

▶

Акселерация — это когда люди становятся все выше, а потолки — все ниже.

Писал кровью сердца, но сильно разбавленной.

Наверное, человечеству легче было изобрести двери, чем научиться без стука их закрывать.

Сверхтрутень: не работает, но жалит.

Человек — существо, которое вечно чего-нибудь не соблюдает.

Многое зависит от лошади, но кое-что и от овса!

А. ЛИГОВ.

г. Новосибирск.

Вылетел...

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Ну, хорошо,— соглашается длинноволосый.— Этот тип утверждает, что невеста его. Допустим. Тогда пусть назовет ее фамилию.

— Фамилию? Пожалуйста, могу назвать.— Я напряженно смотрю в потолок и шевелю губами: — Петрова... Да-да, Петрова... А может, Кузнецова...

— Вот видите, он не знает,— ухмыляется соперник.

— Ну и что из того? — не сдаюсь я.— У меня есть даже вещественное доказательство. Вот!

И достаю из кармана помятые корешки билетов.

— Мы с ней ходили три раза в кино.

— Билеты еще не доказательство,— возражает заведующая.— По этим билетам вы могли ходить и с другой.

Между тем соперник уже берет невесту за палец, чтобы надеть обручальное кольцо.

— Постойте! — в отчаянии кричу я.— Можно же наконец спросить невесту!

Невеста холодно оглядывает меня с головы до ног.

— Да, я ходила с ним. Только я полюбила другого.— Она указывает на длинноволосого.— Запишите меня с этим.

Шатаясь, выхожу в фойе. Закуриваю. Вижу, один жених отошел от невесты и фотографии рассматривает. Взвешивает, значит. А невеста сникла, стоит грустная. Хватаю ее за руку, и мы бежим в зал.

— Вот,— переведя дух, выпаливаю заведующей,— хотим, значит, бракосочетаться.

Заведующая поправляет на груди красно-голубую ленту и торжественно встает из-за стола.

— Достаточно ли серьезно вы обдумали свое решение?

Я утвердительно киваю головой.

г. Челябинск.

Автандил АДЕИШВИЛИ

Директор занят

Исидоре застенчиво подошел к секретарше, которая насмерть сидела у дверей директорского кабинета.

— Придется подождать, директор занят! — заученно сказала секретарша.

Исидоре покорно уселся на один из стульев, стоявших вдоль стен, и вскоре заснул.

Ожидавшие в приемной с плохо скрываемой завистью стали обсуждать это происшествие.

— Какой счастливец — спит!

— Так сладко я спал только в детстве!

— Медицина утверждает, что крепкий сон — лучшее средство против органических заболеваний.

— Придется подождать, директор занят! — через каждые пять минут повторяла секретарша.

Исидоре захрапел.

— Может быть, разбудить его? — предложил кто-то.

— Нет, нет! Ни в коем случае! — запротестовала секретарша.— Он так сладко спит!

А про себя подумала:

«Если его разбудить, он со свежими силами станет пробиваться к директору!..»

Исидоре храпел во все горло, и это так забавляло ожидающих в приемной, что за всевозможными остротами на этот счет они и не заметили, как окончился рабочий день.

Все покинули приемную.

Уборщица разбудила Исидоре веником.

— Вставай! Дома доспишь!..

На другой день Исидоре явился на прием к директору с маленькой надувной подушечкой.

— Придется подождать, директор занят! — сказала секретарша.

Исидоре зевнул и сразу заснул.

— Сегодня спит спокойнее, не ворочается,— сказал кто-то из ожидавших в приемной.

— Медицина говорит, что человек спит хорошо там, где привыкает.

— Крепко спит, но неудобно: шея покривится,— пожалел кто-то.— Надо его разбудить.

— И не думайте! — всполошилась секретарша и так нежно поправила Исидоре голову на подушечке, что он даже не шевельнулся.

В этот день, как и в прошлый, Исидоре разбудила уборщица, когда в приемной уже никого не оставалось.

На третий день Исидоре явился в учреждение раньше других, выбрал кресло поудобнее и сразу уснул. Секретарша не могла на него нарадоваться. Вот это посетитель! Мечта! Но по лицам ожидающих можно было понять, что Исидоре им опротивел.

— Глядя на него, мне хочется спать,— сказал кто-то, еле сдерживая зевоту.

— В конце концов это с его стороны неприлично.

— Интересно, что он ночью делает?

— Что бы ни делал, он не имеет права над нами издеваться,— сказал кто-то и всхрапнул.

Один из ожидающих не выдержал и растолкал Исидоре.

— А!.. Что?.. В чем дело?.. — спросил тот.

— Зачем вы сюда пришли? Что вам нужно?

— Хочу попасть на прием к директору.

— Как же вы к нему попадете, если вы целый день спите?

— А если вы не спите, вы к нему попадете? — пробормотал Исидоре и захрапел.

На четвертый день Исидоре опять явился к началу рабочего дня. Однако почти все места в приемной уже были заняты. Ожидающие дружно храпели и сопели на разные голоса. Исидоре поспешно устроился на краешке стула и присоединился к храпящим.

Секретарша зевнула:

— Придется... а-а-а... подождать... а-а-а... директор... а-а-а... за-а-а-а...— произнесла секретарша, сопровождая каждое слово сладким зевком, и, не закончив фразы, уронила голову на стол.

И в этот момент Исидоре проснулся. Увидев, что секретарша спит и путь к директорским дверям открыт, он тихо вошел в кабинет.

Директор мирно храпел в своем кресле.

Исидоре вспомнил, что в каком-то журнале писали о том, как во сне легко усваиваются иностранные языки.

«А если ему сказать на родном...» — подумал Исидоре и быстро достал из портфеля заготовленные документы.

— Подпишите,— шепнул он на ухо спящему.

— Что подписать? — спросил тот, похрапывая.

— Распоряжение о выделении нам фондов.

— Где подписать? — спросил директор, продолжая похрапывать.

— Здесь...— Исидоре вложил в пальцы директора самопишущую ручку.

Директор всхрапнул и подписал.

Исидоре поудобнее уложил голову директора на подголовник кресла и на цыпочках вышел из кабинета.

В приемной все спали. И, возможно, им снилось, что директор занят...

Перевел с грузинского Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Алексей МАРИНАТ

Сумка

В самую полночь кто-то бегал по коридору районной гостиницы — топ-топ-топ. Открывал дверь и спрашивал: «Нет ли сумки?» Потом опять — топ-топ-топ: «Сумки у вас нет?»

Где-то он задержался немного дольше. Жилец из соседнего номера приоткрыл дверь и полюбопытствовал:

— Зачем тебе сумка, Спиридон Куприянович?

— В колхоз еду...

Спиридон Куприянович за три дня пребывания в гостинице райцентра перезнакомился со всеми постояльцами. С одним — за шахматной доской, с другим — за игрой в карты... И теперь каждый жалел, что не захватил из дому сумку, чтобы оказать любезность Спиридону Куприяновичу.

Спиридон Куприянович должен был прочитать лекцию на тему «Беречь колхозное добро!». Интересная тема. Разработал еще семь лет назад. И, несмотря на то, что знал всю лекцию наизусть, все же читал ее по тетради, чтобы случайно не перепутать строчки, а то ведь — странная штука! — менялся весь смысл.

В колхозе уже ждали лектора. Он заблаговременно договорился по телефону, чтобы ему выслали транспорт и, главное, чтобы подготовили массы.

Колхозная машина подвезла его к правлению. Встречали гостя председатель, секретарь парторганизации и кладовщик колхоза. Они по очереди пожали ему руку, поинтересовались, не голоден ли, и пригласили в колхозную столовую. Кладовщик шел впереди и открывал двери.

Усадив гостя за стол, председатель и секретарь извинились, сославшись на то, что идет сев, и тут же исчезли. Лектора оставили на попечение кладовщика.

Кладовщик принес из погреба пузатый кувшин и поставил его перед Спиридоном Куприяновичем, потом махнул рукой женщине, наблюдавшей за гостем из раздаточного окошка.

Она принялась накрывать на стол. Спиридон Куприянович отодвинул портфель в сторонку.

— Часто к вам гости приезжают? — спросил он кладовщика.

— Частенько... Мы и столовую эту оборудовали, потому что негде было принимать...

— Н-да... Что поделаешь! Соленых огурчиков бы к этой картошке...

— Имеются, как не быть! Гракина, сбегай за соленьями!

— Как идет сев?

— Ничего, спасибо. Еще один стаканчик?

— Н-да... С удовольствием. А белого у вас нет:

— Есть и белое. Гракина, вот тебе ключи, сбегай да нацеди бутылку из той бочки...

— Из какой?

— Из той, что особняком стоит.

В ожидании белого лектор решил съесть еще пару яиц, но, разбив одно, сморщился.

— Зачем вы их так круто сварили? — с укором поглядел он на кладовщика.

— Эй, Гракина, какого черта? Говорил же я тебе, что приезжие из Кишинева любят яйца всмятку!

— Ладно уж... Я их с собой возьму. В дороге хороши будут. А кур у вас много?

— Есть еще... Остались... А было много...

— Хрену бы немножко к этой курочке! — подмигнул лектор, когда Гракина положила перед ним румяную курицу, с которой стекал жир.

— Есть, как не быть! Гракина!.. Уж очень отсталые у нас люди,— пожаловался кладовщик.— Хорошо еще, что приезжают лекторы... Ну почему бы не поставить на стол все, что нужно? Ведь знает, что если птица жирная...

— Н-да...— вздохнул лектор.— Нельзя ли полотенце? Руки вытереть...

— Ну вот! Эй, Гракина!

Кувшин был пуст. В бутылке осталось на донышке. Спиридон Куприянович чувствовал, что ремень отпущен до последней дырочки.

— Как тебя зовут? — вдруг спросил он кладовщика.

— Дмитрий... Дмитрий Берневек.

— Вот что, Дмитрий. Ты, я вижу, хороший парень...

— Еще стаканчик? — подскочил кладовщик, думая, что лектор хочет уже прощаться.

— Вообще можно,— кивнул гость и потянулся за стаканом.— Так ты говоришь, Дмитрий, сев у вас идет хорошо? И кукурузу сеете?

— А как же! — ответил кладовщик.

— Мне бы этой самой кукурузы немножко... Ты, я вижу, толковый парень. Дома у меня несколько кур...

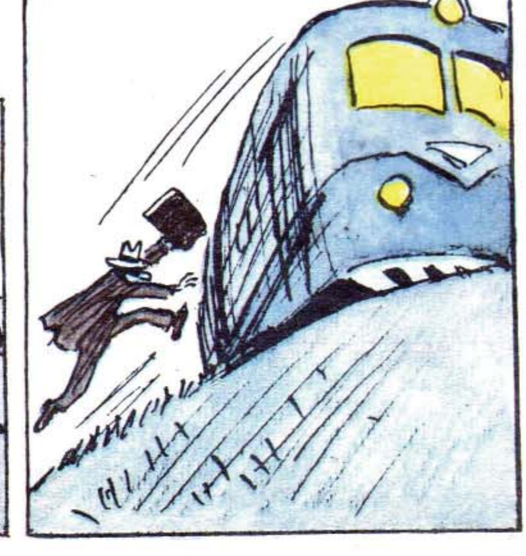
— Кх... кх...— закашлялся кладовщик.

— Так вот, я пойду лекцию читать... А когда вернусь... Да, вот что я еще хотел сказать: буду ужинать у вас!

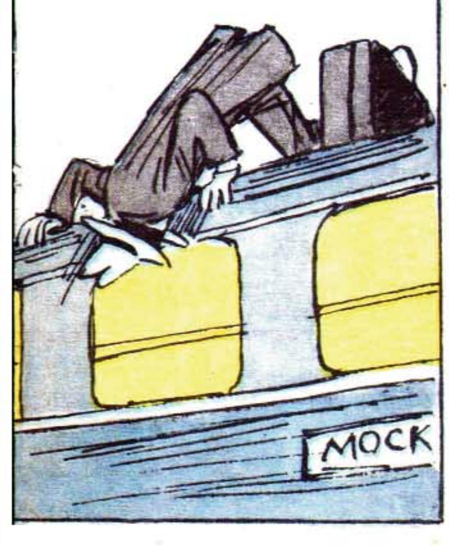
В. ТИЛЬМАН, А. ЦВЕТКОВ

А на выходе лектор вдруг вспомнил еще что-то. Он повернулся и подошел к Дмитрию:

— Дмитрий!.. Дмитри... Дмитрий Берневекович! Очень прошу тебя! Чуть было не забыл. Может, и сумку найдешь где-нибудь?.. А то я свою дома оставил...

Перевел с молдавского М. АЛЕКСЕЕВ.

Микола БИЛКУН

Культурненько

Кроманьонцы — славные ребята. Вот вам: и доисторическая публика, и в пещерах жили, и нейлоновых рубашек не носили, и поздравительных открыток друг другу не писали, а что-то в них есть такое, что вызывает невольную симпатию. Если бы, перемахнув через тысячелетия, голый кроманьонец очутился вдруг в парном отделении современной бани, уверяю вас, на него никто не обратил бы внимания. Ну, небритый, бородатый, ну, волосы на самые плечи ниспадают. Что тут особенного? Мало ли мы видим каждый день небритых и с волосами-гривой по самые плечи? И ведь ничего, не удивляемся. Помылся бы наш кроманьонец за милую душу в современной бане и вернулся бы в свою доисторическую эпоху без всяких происшествий. Если, конечно, у него в предбаннике не свистнули бы макинтош из медвежьей шкуры.

Повторяю, на голого кроманьонца никто из нас не обратил бы никакого внимания. Чего нельзя сказать про кроманьонца одетого. Туалет не тот. Поставьте одетого кроманьонца с дубинкой в руке (дубинка ему нужна, чтобы от пещерных медведей отбиваться) где-нибудь в районе станции метро «Крещатик» или у Главпочтамта, и все на него пальцами станут показывать:

— Вот так нарядился!

— Дикарь!

— Одно слово, бескультурье!

А почему же бескультурье, уважаемые товарищи? Разве человек виноват, что у него вместо транзистора дубинка, а вместо нейлоновой куртки с красивым искусственным воротником на плечах затрепанная медвежья шкура? Нет, кроманьонцы соответственно своей эпохе были очень культурными людьми. Оставшаяся после них наскальная живопись наглядно свидетельствует о том, что кроманьонцы никогда не разрешали своим кроманьонкам тащить на плечах заднюю ногу мамонта или еще какой-нибудь груз, а самим себе идти позади, ручки в брючки, и посвистывать. Кроманьонцы так не поступали вовсе не потому, что в тогдашних брюках не было карманов, а потому, что они понимали: женщину надо уважать, переноска грузов на большие (как, кстати, и на малые) расстояния — отнюдь не женское дело.

Культура—штука хитрая. Иной юнец думает, что он стал исключительно культурным, ну просто ходячим хранилищем культурного наследия всех времен и народов именно с того момента, как, нацепив на шею транзистор последней модели, пошел шлифовать тротуары подошвами супермодерновых ботинок. Кроме транзистора, юнец владеет и другими признаками материальной культуры. У него красивые часы на изысканном браслете, а к покрою его пальто и костюма не придерется ни один парижский портной самого высокого класса. Словом, все культурненько... Юнец нетерпеливо посмотрел на свои симпатичные часы. Так и есть: его подруга запаздывает на свидание. Наконец пришла.

— Приветик, старуха! Где ты до сих пор шлялась? Плетешься, как рахитик. Пойдем культурненько прошвырнемся.

Рядом со словом «культура» примостилось словечко «культурненько», которое теснит «культуру» по всему фронту.

Послушаем:

— Культурненько вчера всадили! По восемьсот граммов на брата и почти без всякой закуси.

— Приходите к нам, посидим, в дурачка культурненько перекинемся!

Или:

— Карман у него культурненько вырезали, он и не почувствовал.

Или:

— Уговаривал я его, уговаривал, а затем по морде культурненько как врежу!

Теперь редко услышишь, чтобы ругались по старинке:

— Интеллигент паршивый, культурного из себя корчит!

Теперь самый тупой хам понял, что словом «интеллигент» и словом «культурный» никого не допечешь, никого не обидишь. Больше того: на тебя самого посмотрят, как на дурня. Теперь тупой хам сам начинает корчить из себя «культурного». Не понимает он только одного, что ежели у него нет уважения к старшим по возрасту, к женщинам, к своим товарищам, культурно у него ничего не выйдет, получится только «культурненько».

Может, кто скажет, что у нас молодые люди женщинам в трамвае место не уступают? Ложь! Сам вчера был свидетелем. Едва вошла женщина, джентльмен — на ноги, словно под ним катапульта сработала:

— Мамаша, ты садись! В ногах правды нет!

«Мамаша» растерялась, так как ей далеко было еще до сорока лет. А возможно, она привыкла, что ее лет с пятнадцати на «вы» называют. Потому стояла «мамаша», с ноги на ногу переминалась и не знала, благодарить ей за любезность и садиться или и дальше стоять и не благодарить. Но молодой джентльмен был не только «культурненьким», он был активным:

— Чего вытаращилась? Давай садись! Ей место дают, а она еще выпендривается!

Выросла культура у некоторых джентльменов. Раньше бы он сидел и в ус не дул, а теперь вскакивает, место даме предлагает.

Культурно? Нет, к сожалению, пока что «культурненько».

От «культурненько» до «культурно» так же далеко, как от медвежьей шкуры кроманьонца до нейлоновой модной куртки. Однако глубоко заблуждается тот «джентльмен», кто полагает, что достаточно сменить медвежью шкуру на модную нейлоновую куртку, чтобы сразу стать культурным.

Перевел с украинского Е. ВЕСЕНИН.

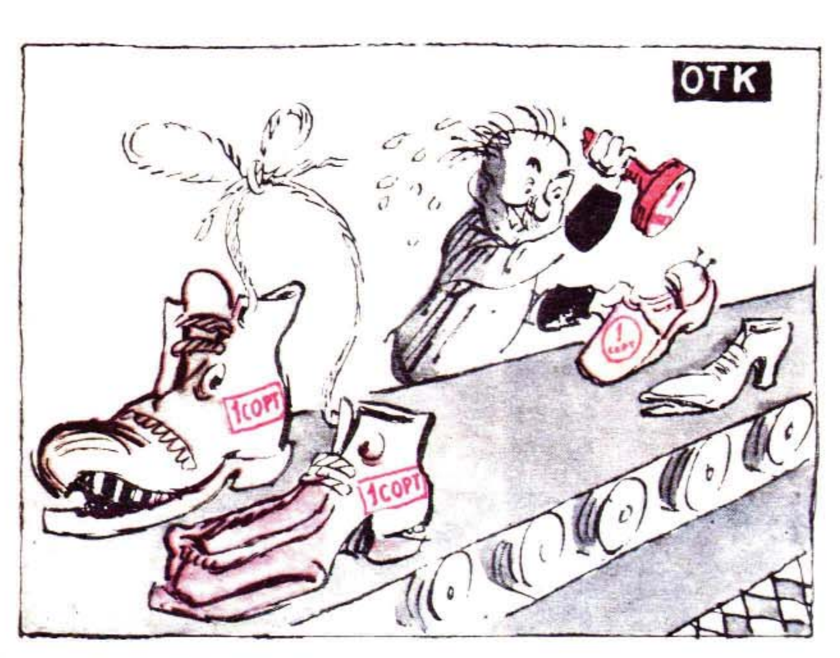

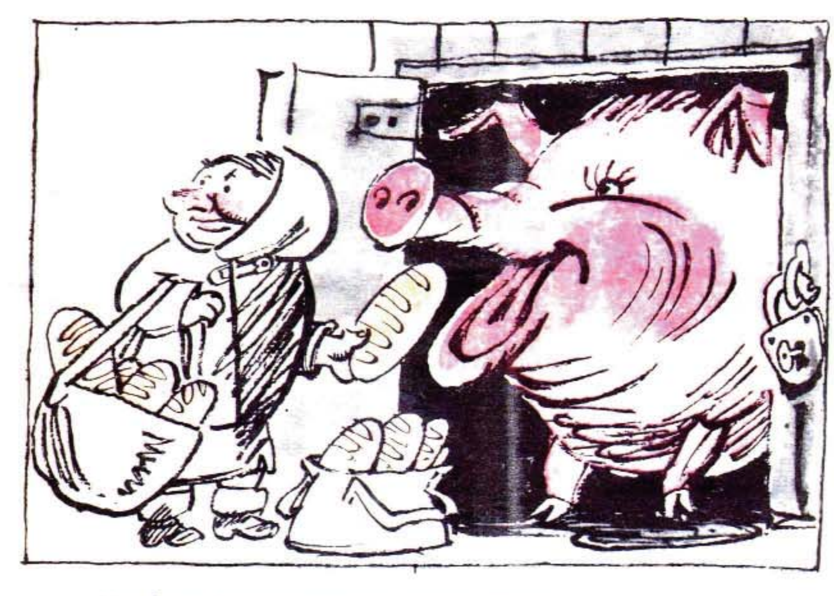
— Не волнуйтесь, после посевной мы вам спортинвентарь вернем!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

ПЕСНЯ НЕ ПРОЩАЕТСЯ С ТОБОЙ

— Пусть говорят, что мы не пара!

— Хлебом кормили крестьянки меня...

— А нынче не вышла в назначенный срок...

Рисунки М. СКОБЕЛЕВА

В. КОТЕНКО, специальный корреспондент Крокодила

ПОБЕДИЛА ДРУЖБА...

Над Хлевенским районом, Липецкой области, плыли белые, как флаги капитуляции, облака.

К директору совхоза «Дмитряшевский» Макарову подошел представитель райцентра, внимательно осмотрел бостоновый директорский пиджак, смахнул с него пушинку и тепло резюмировал:

— Вот что, Константин Иванович! Шуруй! Старайся! Покажи чудеса в полеводстве. А там, глядишь, дырочку в лацкане просверлишь. Грудь у тебя подходящая. Широкая. Есть куда высокую награду вешать.

Пошел в поле директор совхоза. Каждый шаг, как удар сердца. Не успел опомниться — конец 1973 года. А показатели на орден не тянут. И даже на простой выговор. Только на строгий. И как обидно: дырочка на лацкане бостонового пиджака уже просверлена, высокий знак, считай, сверкает, а бесконечные дожди, объективные и субъективные причины палки в колеса вставляют.

Что делать?

Садится товарищ директор совхоза в «газик» и мчит, как ураган. На счастье, рядом Воронежская область. А там Рамонский район. А в нем функционирует учхоз Воронежского СХИ «Березовское». Просим заметить: эти две соседние области промеж собой соревнуются. И два соседних района, Хлевенский и Рамонский, тоже. Ну и, в свою очередь, бьются до победного конца два названных хозяйства.

И вот приезжает директор товарищ Макаров. А учхоз «Березовское» чуть ли не два плана свеклы дал. И она у него в кучах лежит еще не вывезенная. И надоела она ему хуже горькой редьки. Потому как подводит под нагоняй. К тому же подсолнечник стоит неубранный, сокрушенно головой покачивает, даже издали манит к себе контролеров.

Что делать?

И вот берут друг друга под руки два товарища директора: Макаров и Васильченко Николай Стефанович. Ходят вдоль межи. Кумекают. Значит, так: у одного пропадает, другому не хватает. Что из этого вытекает?

И вот тут начинает проявляться благородная взаимовыручка в соревновании. Повезли дмитряшевские машины чужую свеклу (5 386 центнеров) и чужой подсолнечник (200 центнеров) в государственные закрома, себе в зачет. И скоро совхоз «Дмитряшевский» послал победную реляцию: свеклы дали 119 процентов плана. Не подвел товарищ директор Макаров! Оправдал доверие. Впереди, помимо награды, замаячила еще одна путеводная звезда: в размере шести окладов премии руководству и специалистам совхоза за перевыполнение плана по свекле. Их, правда, не получили. Может, ввиду огласки.

А вот с подсолнечником получилось хуже. В учхозе «Березовское» скоро резервы иссякли, да и качество было не то. Пришлось в колхоз «Победа» метнуться, того же Рамонского района. Прикупить еще 40 центнеров. Однако наскребли только 90,5 процента плана.

А теперь давайте сядем поудобнее и подумаем.

Благодарить нам с вами товарища директора Макарова за «липу» или наказать? Ведь если бы он чужие свеклу и подсолнечник не выдал за свои, то, может, они и вовсе бы в поле погибли? В конце концов, какая разница, кому в зачет пошло: совхозу «Дмитряшевский» или учхозу «Березовское»? Главное, что государству в карман. Не сгнило добро. Так стоит ли формализмом и мелочной опекой связывать земледельца по рукам и ногам?

Так ругать товарища директора Макарова или благодарить? Мне кажется, истина лежит где-то посередине. Может, следует поблагодарить его, что помог соседу с уборкой в трудную дождливую осень, а потом наказать за то, что убранное себе приписал. То есть за очковтирательство. А то ведь и вправду: какой вывод из этих событий для истории вытекает? А вытекает такой вывод: зачем самим растить и хлопотать, если можно хапнуть на стороне?

Ну, а с орденом что? Успокойтесь, получил его товарищ директор Макаров. 14 января сего года состоялось вручение.

И еще штришок. Я полюбопытствовал: а как же насчет конкретности, гласности, сравнимости? Кто же победил в том соревновании? Совхоз «Дмитряшевский» в ответ пожал плечами: мол, а кто его знает? Тогда я спросил у учхоза «Березовское». Оно тоже пожало плечами: лезешь, мол, с пустяками.

Я понял, что итоги подвести забыли. В общем, победила дружба.

P. S. Кстати, об «истине посередине». После визита вежливости корреспондента Крокодила на место удивительных событий бюро Хлевенского райкома КПСС объявило товарищу Макарову выговор с занесением в учетную карточку.

Вот уж поистине: у медали две стороны!

Липецкая область.

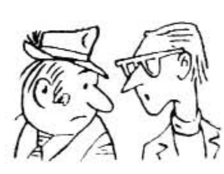
Анатолий ЛЫСОВ

ЖИВ КУРИЛКА!

Он курит много лет подряд,
вдыхая уйму никотина,
а никотин — опасный яд,
как утверждает медицина.
Дабы Курилку отучить
от вышеназванной привычки,
к нему с призывом:
«Не курить!»
взывают краткие таблички.
Но как ни броски те слова,
курить Курилка не бросает:
ему таблички —
трын-трава,
он табачок предпочитает.
Весь день Курилка на ногах
стоит с другими возле урны:
— Ну, как дела!
— Дела — табак!
— Раз есть табак,
тогда недурно!..
Оклад идет. Часы бегут.
В отдел бредут
курилки вместе...
Там отдохнут
пять-шесть минут,—
и вновь стоят
на прежнем месте.
Футбол обсудят и хоккей,
потом припомнят анекдоты
от Ромула до наших дней...
А тут, глядишь, конец работы.
Курилка входит в свой отдел
и заявляет всем победно:
— Сколь ни курю,
а я все цел,
лицом и телом раздобрел,
а говорят — куренье вредно!

Ганс ЗАЙФЕРТ (ГДР)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДИАЛОГИ

— Вы не знаете, почему в последнее время на Западе постоянно возрастает вес упаковки товаров первой необходимости?

— Понятия не имею!

— Ну так вот, я объясню вам: в связи с непрерывным ростом цен приходится все время приклеивать новые этикетки.

* * *

— Я считаю, что публика, рассуждая о повышении цен, впадает в слишком уж пессимистический тон.

— Но позвольте — чему же радоваться! В одной только Великобритании с нового года подорожало не менее чем 3 400 видов товаров!

— Может быть. Но зато, насколько мне известно, цены на привязные аэростаты, шпили колоколен и на телеграфные столбы вот уже несколько лет остаются стабильными.

* * *

— Мне кажется, мадам Жирон в последнее время крепко вас невзлюбила. Какая кошка между вами пробежала?

— Увы, я невольно причинил ей неприятность. Это произошло на улице. Мадам направлялась к булочнику, а я заговорил с ней...

— И брякнули что-нибудь бестактное?

— О нет, просто за те две минуты, что мы беседовали, цена на хлеб поднялась еще на несколько сантимов!

* * *

— Вы не помните, сколько человек живет в Великобритании?

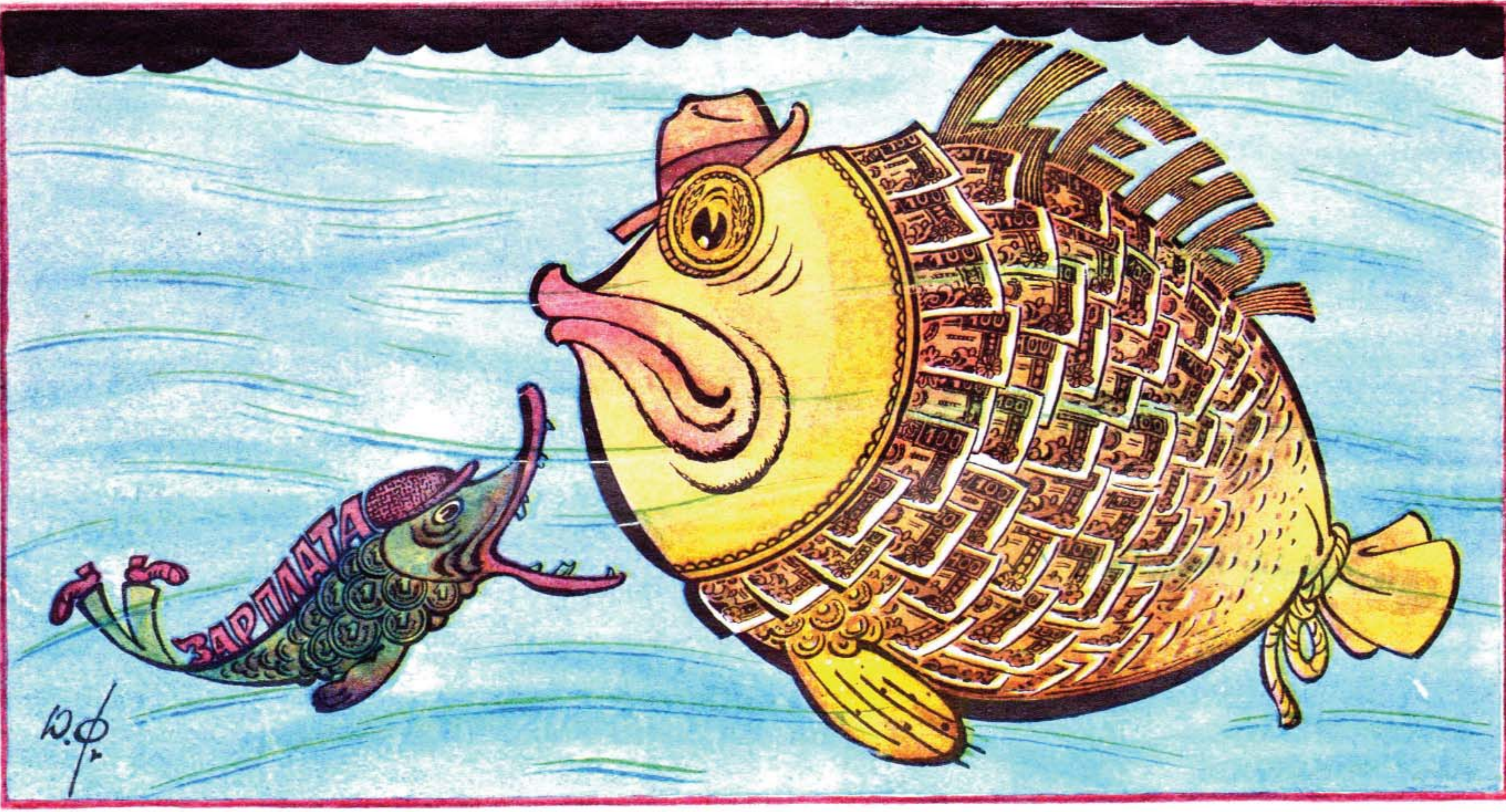
— По-моему, около 40 миллионов.

— Странно. Я слышал что-то о 53 миллионах.

— Тогда это те самые 13 миллионов, которые не живут, а только существуют!

Перевела Е. СТЕПАНОВА.

В МУТНЫХ ВОДАХ ИНФЛЯЦИИ

Не по зубам...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Мастер кровопусканий

Дверь «Велес Паис», единственной больницы, функционирующей в столице Никарагуа после землетрясения 1972 года, с хрустом слетела с петель. В пахнущий йодом и эфиром коридор ворвались патрульные полицейские, вооруженные винтовками с примкнутыми штыками и сопровождаемые солдатами в полной боевой выкладке.

— Вы на прием?! — спросил изумленный медперсонал.

— Ага.

— Но от чего же вас лечить?

— На этот раз мы будем лечить вас.

— Но мы здоровы!

— Нет, больны, если требуете себе того, чего не положено. Почему бастуете? На что, например, жалуетесь вы, господин хирург?

— Мала зарплата.

— Пустить ему кровь. А вы чем недовольны, медсестра?

— Плохими условиями труда.

— И ей тоже! А вам предписан синий свет? Поставьте ему синяк под глазом.

Полицейские избивали медицинских сестер, бросали работников госпиталя в тюрьму. Кому не помогли «процедуры», тот был уволен. 24 врача и более 40 медсестер остались без работы.

Пустить кровь — старый, как мир, прием. Его применяли еще эскулапы древности в любом случае: болит ли живот, гудит ли голова. Это средство прописывали от плоскостопия и лишаев, от желтухи и ревматизма. Но обычно это делали врачи больным. В Никарагуа роли переменились. «Главный врач» страны, он же по совместительству диктатор Анастасио Сомоса, считает, что пусканием крови можно лечить и социальные болезни.

— Требуете гражданских прав? Пустить кровь!

— Хотите новых больниц? Пустить кровь!

— Жалуетесь на кровопускание? Пустить кровь!

Но испытанное средство нынче помогает плохо. Забастовочный комитет больницы «Велес Паис» заявил, что борьба будет продолжаться до удовлетворения выдвинутых требований и восстановления на работе уволенных.

Придет время, и все станет на свое место в Никарагуа. Врач будет лечить, больные лечиться, а «главного врача» А. Сомоса объявят кровавым шарлатаном. И еще припомнят этому «исцелителю», что он присвоил деньги, присланные Международным Красным Крестом на восстановление больниц, разрушенных землетрясением.

А. ДАВИДОВИЧ,
В. МИХАЙЛОВ.

Руфат АХМЕДЗАДЕ

ЗАПУТАЛСЯ...

— Ох... Ну и грех...
Попал я в чертов круг...
В глаза родным
Теперь смотреть неловко...
— За что ж, кунак,
Задержан был ты вдруг!
И кто виной тому!
— Веревка...
Теперь мне говорят:
«Ты вор!
Ты знал,
Что за веревка это!»
Ее нашел я...
И с тех пор
Ждет следователь
От меня ответа.
Пот выступает
На моем лице,
Стук сердца с перебоем
Звонок.
Я знать не знал,
Что на другом конце
Веревки той
Привязан был теленок!

Перевел с азербайджанского **Бор. ПОПОВ.**

Анатолий УВАРОВ

ОСЕЛ-РУКОВОДИТЕЛЬ

Едва хозяин в путь собрался
И в город укатил с утра,
Как почему-то оказался
Осел
начальником двора.
Томим одною странной жаждой,
Желая страстно одного,
Он возмечтал о том,
чтоб каждый
Похож был только на него
Своим характером, и нравом,
И видом томно-величавым,
И обхожденьем,
и притом,
Вполне естественно, умом...
И вот, Ослу служить готова,
Вовсю старается Корова
Его начальством величать
И по-ослиному кричать.
А вслед за нею Лошадь тоже
Ревет, взрывая тишину,
И на Осла весьма похоже
Уперлась — и ни «тпру», ни «ну»!
Осел доволен...
Жаль, однако,
Не так ведет себя Собака —
Дерзка чрезмерно и смела,
Нахально лает на Осла.
Уж он не раз, не два сердито
Грозил негоднице копытом,
Ревел:
«Попомнишь: накажу!
Лишить обеда прикажу!»
А та рычала откровенно,
Презренья явного полна...
Причина!
Да ни грамма сена
Не ела отроду она...

Перевел с удмуртского Мих. РАСКАТОВ.

— Еще два шницеля!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Объяснительная.

Я, Кочмарь Т., поясняю причину пьянки. Первый день я выпил с калыму и сделал прогул. А потом 4 дня пил с испугу».

Прислал А. Слесарев, Тюменская область.

«Баню необходимо строить сейчас. На дальнейшие годы нельзя откладывать мытье сотрудников».

(Из выступления на профсобрании)

Прислала А. Нигматуллина, Уфимский район, Башкирской АССР.

«Поступили в продажу свежие артисты».

(Объявление киоскера)

Прислал В. Костин, г. Москва.

«Состояние пищи после холодной и тепловой обработки поваров и цехов хорошее».

(Из акта).

Прислала Н. Зыкова, г. Красноярск.

«Да, тяжелая это работа — живя в селе, не быть домохозяйкой».

Газета «Молодой ленинец», г. Волгоград.

«Самитина Л. А. стала работать ветсанитаром с 1972 года. К порученным обязанностям относилась честно, но не всегда добросовестно».

Прислал С. Файзулин, Волгоградская область.

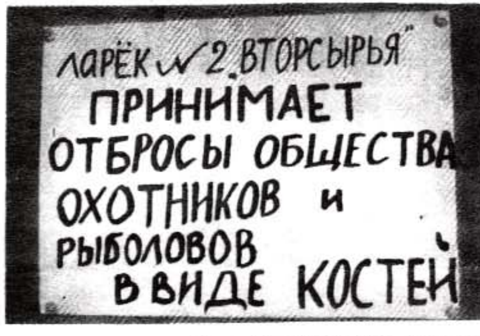

Фото В. Куприенко, г. Ялта.

В Государственном детском музыкальном театре состоялась премьера детской комической оперы «Волшебная музыка, или давайте делать оперу!». Либретто написали Наталия Сац и Владимир Поляков, музыку — Марк Минков.

Это спектакль о волшебном влиянии музыки на человека. По ходу оперы театр приглашает юных зрителей к соавторству, и ребята принимают непосредственное участие в исполнении хоровых партий. Веселый спектакль-игра пользуется у детей большим успехом.

Украинский юморист Кость Дьяченко хорошо известен в своей республике как автор стихотворных фельетонов. На этот раз он выступил с книжкой прозаических произведений, объединенных под названием «Круглое диво». В книжке, изданной киевским «Радянським письменником», множество занятных историй, веселых юморесок и, как называет автор, миниатюр-иронесок; с некоторыми из них мы знакомим читателей.

Жена с одобрением смотрит на чернильницу-непроливайку:

— Эх, если бы в таких склянках и горилку продавали!

В литературе, как в небе, есть и звезды, есть и метеориты.

Дивятся, глядя на питона в зоопарке:

— Такого бы на крючок. И кит поймался бы...

Объявление в газете:

«Утерянные золотые часы № 2484671 ценой 167 рублей считать недействительными».

Этот альбом только что вышел. В нем собраны рисунки четырнадцати ведущих карикатуристов Белоруссии. На обложке альбома вы видите рисунок А. Чуркина «Последний гвоздь — и микрорайон готов».

НА ПЕСКЕ

С некоторых пор ивановцы, проживающие в районе магазина № 16, почему-то перестали покупать сахарный песок. В результате в магазине начали скапливаться значительные запасы сыпучего товара.

Однако это ничуть не удивляло бухгалтера-инвентаризатора Ивгорхлеботорга Е. Еремееву. Вдаваться в покупательские странности она считала делом психологов и каждый раз ограничивалась лишь проверкой наличия товара и его учета. С этой точки зрения заведующая магазином Е. Федорук была непорочна, как дева Мария. Каждый раз, когда назревала крупная недостача, она вела Еремееву в склад и кивала на большую гору мешков.

— Вот сколько песка скопилось — как раз на недостающую сумму!

И росли эти рукотворные горы в течение пяти лет, до тех пор, пока ими не заинтересовались областное управление торговли, а затем вездесущий ОБХСС. И тут оказалось, что хлеботорговская дева Мария не лгала. В мешках в самом деле находился песок: сверху сахарный, а снизу... обыкновенный, речной!

Тщательная ревизия (уже без помощи застенчивой Е. Еремеевой) обнаружила в магазине недостачу на сумму более 17 тысяч рублей. Выяснилось, что завмагу по мере сил помогали кассиры-контролеры Н. Рыбачкина и Г. Новожилова.

Так что надежды на безнаказанность оказались построенными в полном смысле на песке.

М. МАРТЬЯНОВ.

г. Иваново.

ПРИКУРИЛ...

Василий Петрович Татаренко находился в отличном расположении духа. Хотя время еще рабочее, но вокруг были только друзья, а на столе стояли в изобилии бодрящие напитки. Собралась теплая компания, душой которой был сам хозяин кабинета — В. П. Татаренко, заведующий отделом культуры Советского района, Алтайского края.

Василий Петрович был о себе высокого мнения, особенно сейчас, когда сидел в кругу друзей-собутыльников. Друзья уже дошли до высшей точки подпития и без конца твердили, что они его уважают. Но признания коллег ему изрядно надоели, хотелось какого-то сверхуважения. Вот, скажем, милиция. «Уважает ли она меня, заведующего отделом культуры района?» — именно этот вопрос мучил сейчас Василия Петровича, и он считал, что настал момент его выяснить.

На столе дежурного милиции раздался телефонный звонок.

— Дежурный слушает! — послышалось в трубке.

— Слушай, дежурный, иди-ка быстренько сюда и принеси мне прикурить. Это тебе велит сам заведующий отделом культуры Татаренко.

Сотрудники милиции, люди вежливые, привыкшие ко всяким неожиданностям, нимало не удивились такой просьбе и возражать не стали. Взяли спички и прибыли к Татаренко.

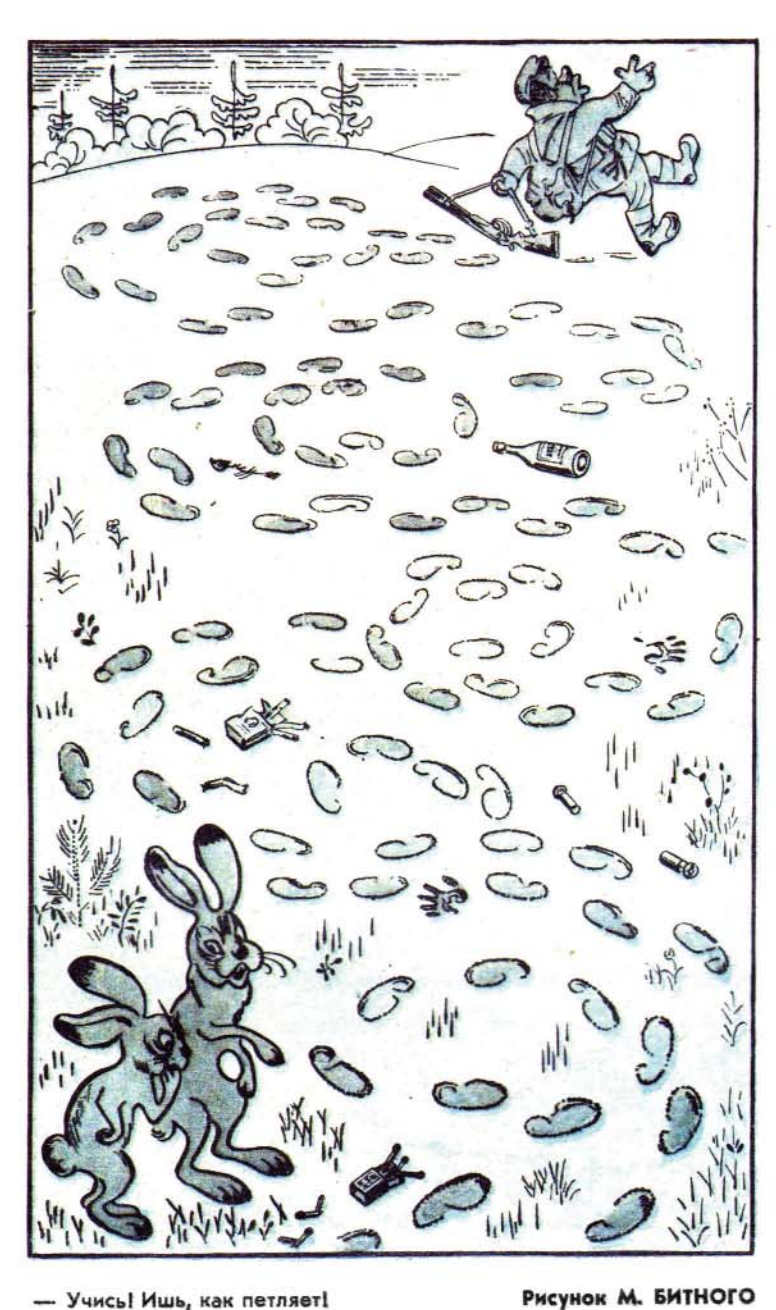
— В чем дело? — поинтересовались они.

— Как в чем? — удивился хозяин кабинета.— Разве вы не видите, что я в кураже? Требую уважения!

Сотрудники милиции уважили Василия Петровича. Они бережно вынесли его из кабинета и доставили в милицию. И даже предоставили ему ночлег. А утром сообщили обо всем случившемся в райисполком. И вскоре В. П. Татаренко был освобожден от руководства культурой в районе...

Зато теперь Василий Петрович может точно сказать: в райотделе милиции его совсем не уважают!

В. СИНЦОВА.

— Учись! Ишь, как петляет!

Рисунок М. БИТНОГО

— Хочу поймать рыбу-молот.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Христо ПЕЛИТЕВ
(Болгария)

РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ И ЖИВОТНЫХ

НЕ В КОНЯ КОРМ

Однажды один крестьянин оказался в зоопарке. Он подолгу простаивал у каждой клетки, но больше других животных ему понравился слон. Крестьянин расспросил служителей, как и чем кормили слона, если он вырос такой большой. Вернувшись домой из города, крестьянин решил, что будет кормить свою лошадь слоновой пищей, и его коняка станет слоном. Теперь он кормил лошадь только по рациону, о котором узнал в зоопарке. Задавая коняке очередную порцию корма, крестьянин приговаривал:

— Ешь, ешь, моя лошадка, скоро станешь у меня слоном.

Наконец, лошадь съела столько корма, сколько полагается съесть слоненку, чтобы превратиться в огромного взрослого слона. Но гигант так и не появился во дворе крестьянина, там по-прежнему переминалась с ноги на ногу та же коняка. И крестьянин с горечью сказал:

— Эх, только теперь я понял, почему люди говорят: «Не в коня корм!»

СКОЛЬКО МОЖЕТ ТАЩИТЬ ОДИН ОСЕЛ?

Два погонщика ослов поспорили, какой воз сможет увезти один осел.

— Килограммов в пятьсот спокойно сможет! — сказал один.

— И побольше,— сказал другой.

— Тяжелее, чем в тысячу, не сможет! — сказал первый.

— Сможет, сможет! И потяжелее сможет!

— Тогда какой же воз все-таки сможет тащить один осел?

— Такой, какой ты сам сможешь подталкивать, помогая своему ослу...

ВОЛ И СОБАКА

Вол пахал целый день, а когда вечером его распрягли во дворе, потянулся через плетень и съел один лист подсолнуха. Хозяин сильно рассердился и, забыв о том, что вол целый день честно трудился, ударил его плеткой. Собака, увидев это, сказала волу:

— Понял теперь, что мало научиться тянуть плуг,— надо еще уметь и кусаться...

Перевела В. СЕДЫХ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Женщина с младенцем на руках встречает у ворот тюрьмы супруга, отбывшего трехлетний срок наказания за хулиганство.

— Это твой ребенок? — удивляется муж.

— Да. Но если бы ты вел себя прилично, он мог бы быть и твоим.

●

— Это вы были неосторожны! — упрекает шофер пешехода, которого он чуть было не задавил.— Я работаю шофером уже десять лет, и до сих пор со мной ничего подобного не случалось!

— Я тоже не новичок! — возмущается пешеход.— Я хожу пешком уже пятьдесят лет!

●

Судья:

— Вы признаете, что назвали полицейского деревянной башкой?

Обвиняемый:

— Нет, я только сказал, что на изготовление его головы пошло хорошее бревно.

●

Во время очередных учений с самолета сбросили парашютистов.

— Помогите! — кричит один с ужасом.— Мой парашют не раскрылся!

— Ну и что же? — успокаивает пролетающий мимо него другой.— Ведь это всего лишь учения!

— Скажите, из всех войн, в которых вы участвовали, какая доставила вам наибольшее наслаждение?

«Дейли мейл», Англия.

Шеф стоял в дверях конторы, когда Карлсон явился утром на работу с большим опозданием.

— Вы должны были быть здесь в девять часов!

— Да? А что-нибудь случилось без меня за это время?

●

— Я пришла с вами посоветоваться,— сказала овца волку,— как сделать так, чтобы и вы были сыты, и мы целы.

— Ты очень хорошо сделала, что пришла,— сказал волк.— Если бы все так приходили, у нас не было бы никаких проблем.

●

— Почему Ирмина не выходит замуж?

— Все еще ждет своего идеала.

— А каков ее идеал?

— Мужчина, который хотел бы жениться на ней.

●

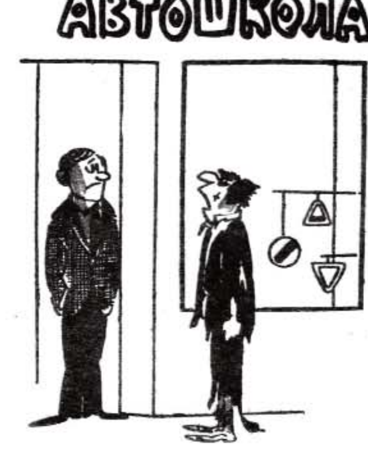
— Милый, раньше ты целыми вечерами мог держать мои руки в своих...

— Да, но теперь я могу сознаться: я делал это для того, чтобы ты не играла мне на рояле.

●

— Карл, что я слышу? Чему ты учишь нашего попугая?

— Я, мама, просто перечисляю ему те слова, которые он не должен произносить.

— Я хотел бы переговорить с преподавателем, который обучал вождению мою жену!

«Арена», Югославия.

«Дикобраз», Чехословакия.

«НБИ», ГДР.

«Уикэнд», Англия.

«Франс-суар», Франция.

Арт БУХВАЛЬД (США)

КРУШЕНИЕ ДИЕТЫ

Прошлым летом я решил последовать совету врача похудеть и сел на диету, гарантирующую потерю пяти килограммов за месяц. Диета состояла из обильного завтрака в виде чашки чая или кофе без сахара. На ленч — отварное мясо без соли, пятьдесят граммов сыра или десятая часть стакана кефира. То же самое на обед. И не больше пол-литра жидкости в сутки.

Первый день все шло прекрасно. Хотя я дважды терял сознание от слабости, я все-таки выдержал до конца. В восемь часов вечера, обессиленный, но довольный собой, я улегся спать.

На следующее утро жена настояла, чтобы я съел яйцо на завтрак, убеждая, что оно мне не повредит. Поскольку она опытнее меня в этих делах — она бесконечное количество раз пыталась похудеть,— я уступил.

В полдень я встретился с приятелем, который прямо и твердо заявил, что я занимаюсь самообманом.

— В мясе жира больше, чем в картошке,— сказал он.— Мой врач разрешает есть картофель в любом количестве, но, конечно, без масла.

Я всегда уважал советы своих друзей (а этот приятель заработал миллион долларов на бирже), поэтому до отвала наелся картофеля.

Вечером мне довелось обедать у знакомого винодела. Один намек, что за обедом я не буду пить вино, привел его в ужас. Он очень убедительно объяснил, что вино способствует пищеварению, а нормальное пищеварение автоматически исключает отложение жира. Все было разумно. И я выпил бутылку настоящего бургундского.

На следующий день все пошло значительно легче. Приятель моего приятеля сообщил, что чайная ложка сливок по калорийности в три раза выше чайной ложки сахара. Посему я положил в кофе вместо обычных сливок две ложки сахара.

В обед симпатичный сосед по столу сказал, что глупо есть мясо без соли, ибо отсутствие соли лишь временно сокращает количество воды в организме. Вода, как подчеркнул он, не жир и тут же возвращается в организм, едва человек бросает диету.

Третий приятель разъяснил, что лучший и новейший способ похудеть — ничего не есть, кроме мучного. Муж его сестры потерял таким образом сорок килограммов. А так как я всегда очень любил спагетти, я тут же съел целую тарелку, уверенный в том, что муж сестры приятеля знает, что делает. Если, конечно, он остался жив после такой потери веса.

Вечером жена рассказала о важном открытии ее знакомого парикмахера: оказывается, омары, креветки и крабы помогают согнать вес. А так как она не могла вспомнить, что именно я люблю больше всего, то купила и то, и другое, и третье.

Четвертый день диеты — самый тяжелый, как мне говорили. «Если сможешь его пережить, то дальше все пойдет как по маслу».

И все-таки я сумел пережить этот день, съев на завтрак салат из крабов, яичницу-болтунью с тостами, жареного цыпленка и суфле из сыра. Это был такой трудный день, что он остался у меня в памяти. Может быть, оттого, что в тот день я выпил три бутылки диетического вина.

Я все еще продолжаю соблюдать диету, но нахожу все новых и новых людей, с которыми можно покушать. У каждого из них свои собственные идеи насчет диеты, и я с удовольствием слушаю их всех. Главное при этом — не есть одному. Непременно нужны друзья. Если бы не было людей, которые меня постоянно поддерживают, не думаю, что я смог бы долго продержаться.

Перевела К. СЕЧИНА.

КРОКОДИЛ

№ 12 (2094)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, В. Жаринов, В. Каневский, В. Мохов, В. Мочалов, А. Семенов, Ю. Степанов, В. Тильман, Ю. Федоров.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 8/IV 1974 г. А 00776. Подписано к печати 18/IV 1974 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 600 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 425 400). Изд. № 738. Заказ № 2092.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.